Автор: admin
28.04.2011 23:13 - Обновлено 31.10.2014 05:27

Нужен ли психолог в тюрьме? Взгляд изнутри

В первую очередь при рассмотрении данного вопроса использовался мой личный опыт и опыт коллег из исправительных учреждений Украины. В данной статье поднимаются проблемы, характерные не для исправительных колоний, а для следственных изоляторов, где контингент клиентов у психолога явно разнообразней, чем у коллег из колоний (взрослые, несовершеннолетнее, подследственные, осуждённые, мужчины, женщины, ранее не судимые и рецидивисты).

Зачем нужен

Место исполнения наказаний просто не может обойтись без психолога, ведь там постоянный стресс как у заключённых (подследственных), так и у работников.

Для заключенных актуальны проблемы:

– изоляция от общества, родных и близких;

– страх неизвестности (что будет со мной – выпустят или осудят, если осудят, то на какой срок);

– чувство вины или жажды мести;

– как отреагируют близкие (будут ли ждать, навещать, смогут ли простить);

– пребывание долгое время в одних и тех же условиях с одними людьми;

– однополые социальные группы, половое воздержание (иногда приводит к сексуальным отклонениям).

Для тех, кто готовится к свободе, более актуальны вопросы возвращения в общество (работа, жильё, коммуникации, переживания о том, как их воспримут). Процесс адаптации к жизни на свободе не менее болезненный, чем адаптация к местам лишения свободы. Общество и правоохранительные органы не выработали нужных механизмов ресоциализации. В итоге они возвращаются обратно…

Часто в тюрьме заключённому просто необходима возможность взглянуть на свою ситуацию со стороны, получить элементарную моральную поддержку, которую он может получить от психолога и не может получить в камере (не поймут, засмеют, осудят) и от других сотрудников (взаимные негативные отношения).

Для персонала основными стрессовыми факторами являются:

– постоянное общение с негативными и озлобленными людьми;

– низкая оплата труда, отсутствие перспектив;

– постоянное давление со стороны руководства;

– возможность подхватить серьёзную болезнь (в первую очередь, туберкулёз), риск физической агрессии;

– непонимание в семье (денег не приносит, злой, пьёт и т.п.).

«Через 5 лет работы – деградация, через 10 – деформация»,– шутя, объяснил мне

работник со стажем 16 лет.
«У нас в стране наказание больше 15 лет – это пожизненное, значит, я уже на пожизненное пошёл»
,– сказал он в следующий раз.

Юмор – специфический, жёсткий, вульгарный. Только привыкнув к нему, понимаешь его спасательную значимость, он помогает не сойти с ума.

Алкоголь и табак... Редко кто из сотрудников их не употребляет.

Перенос субкультуры заключённых в свою жизнь. За время работы больше «фени» я слышал именно от работников, чем от заключённых. Создаётся впечатление, что этот язык в первую очередь нужен сотрудникам, они находят в нём некий сакральный смысл.

Почему не нужен

«Лучший психолог – это зек». Действительно, изучая один другого в камере в течение длительного периода времени, они очень здорово начинают разбираться в людях. Зачастую наиболее действенную помощь оказывает мудрый сокамерник.

Субкультура также играет определённую терапевтическую роль, делает жизнь в тяжёлых условиях максимально комфортной. Чифирить равно групповой психотерапии или тренингу на актуальную тематику.

Непрофессионализм психологов. Для работы в пенитенциарной системе нужен специалист, который сможет найти середину между психологической теорией и особенностями системы. Низкой оплатой труда квалифицированного специалиста не заманишь. Психолог в СИЗО должен быть максимально стрессоустойчивым, поскольку ощущает давление со всех сторон.

Уникальный статус психолога в системе. Должность вольнонаёмного психолога, в частности, в Украине, регулируется совместными приказами Министерства образования и Департамента исполнения наказаний. Причём фокусники-кадровики Департамента выбрали всё, что выгодно системе и невыгодно психологу. Стаж – как у педагога, отпуск – как у пенитенциария, зарплата – у категории «служащие и рабочие».

Нереальные требования. Средняя нагрузка на психолога – 600 человек. Ясно, что о полноценной помощи речь не идёт. В первую очередь психолог работает с наиболее подверженными психическим расстройствам людьми.

Психолог входит в отдел социально-воспитательной и психологической работы, в котором Департамент развёл писанину с показателями. Абсурд ситуации порой доходит до того, что «бумажная» работа занимает больше 50% времени. Психолог оказывается перед выбором – помогать людям на деле или помогать на бумаге. Доказывать, что работа психолога не измеряется количественными показателями, некому, вышестоящее руководство далеко от реальной работы.

Очевидно, что в нынешней ситуации психолог в тюрьме – это *«5 колесо»*. Вроде бы и не нужен, но раз приказ есть – пусть будет. На мой взгляд, ввиду существующих блокировок психолог сейчас просто не может исполнять качественно свою работу, а пенитенциарная система нуждается в комплексных реформах.

Автор - **Василий Гончаренко**

Источник